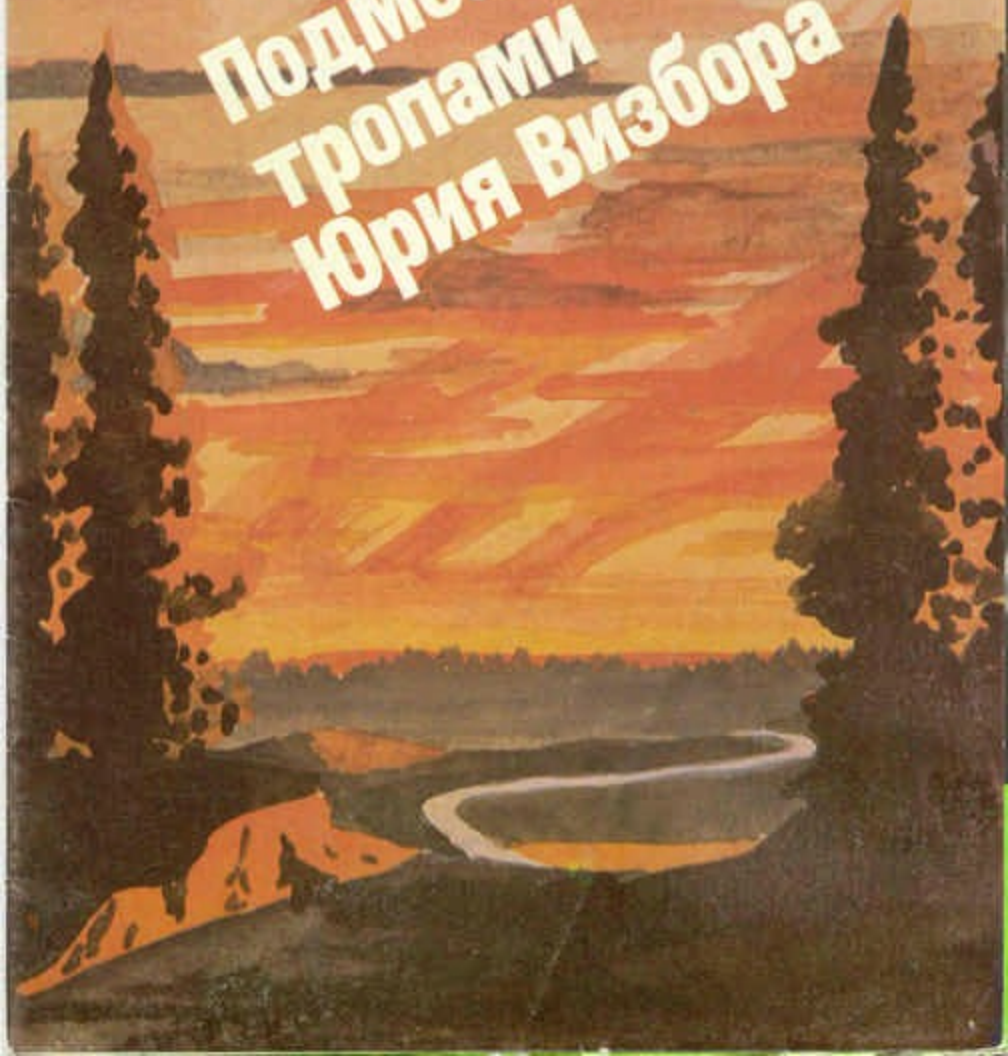

**Подмосковными
тропами
Юрия Визбора**

Тыжи вечером, звездным вечером
Бродит по лесу листопад.
Елки тянутся к небу свечками,
И в туман уходит тропа.
Над ночной рекой, речкой Истрою,
Нам бродить с тобой допоздна...
Среднерусская, сердцу близкая,
Подмосковная сторона.

Шепчут в сумерках обещания
Губы девичьи и глаза...
Нам ли советовать на ситяных,
В сотый раз покинув вокзал.
Вот вагон качнул звезды низкие —
И бежит, бежит вдоль озоа
Среднерусская, сердцу близкая,
Подмосковная сторона.

За Звенигород тучи тянутся,
Под Подлипками льют дожди,
В проливных дождях тонут станции,
Опоядав нас впереди.
И пуская гроза где-то рыскает —
Мне с тобой она не страшна,
Среднерусская, сердцу близкая,
Подмосковная сторона.

Где-то плещется море синее,
Мчатся белые поезда,
А на севере тонут в мнее
Предраассветные города.
По земле тебя не разыскивать —
Изю всех краев ты видна,
Среднерусская, сердцу близкая,
Подмосковная сторона.

1960

Заключенье

Маршрут прокладывает песня

2

Автор-составитель Е. С. Аппель

Подмосковники тропают
Юрка Вязбора
(Серия «Маршрут прокладывает
песню»)

Фото А. Г. Панюков
и О. Ю. Иванова
Фото Ю. Вязбора — из архива
И. Ф. Тихоновой
На первой полосе — картина
Ю. Вязбора
На развороте — фрагмент карты
Ю. Вязбора с его пометками
Редактор Л. П. Белецкий
Художник А. М. Сузов
Технический редактор
М. В. Плещина
Музыкальный редактор
Л. А. Черникова

Л-42783 от 18.04.88. Тираж 50 000 экз.
Зах. 4885. Цена 1 руб. Отпечатано
в Московской полиграфии № 5
Совмонтаграфпрома при Государ-
ственном комитете СССР по делам
издательства, полиграфии и книж-
ной торговли,
129243, Москва, Мало-Московская,
21.

© Московский городской централь-
ный туристский клуб, 1988 г.

Второй буклет из серии
«Маршрут прокладывает песня»
Юрия Визбора.

География его путешествий охватывает
всю страну: от Балтики до Приморья, от
жгучих песков Средней Азии до холодных айсбергов
Северного Ледовитого океана. Вся жизнь Юрия Визбора,
говоря словами поэта, — «езда в неизведанное». Путешествовал
он много, а его маршруты зафиксированы в его песнях. Но куда бы
он ни забирался; и морским североморцам или и нефтяникам
Каспия — всегда жил ожиданием возвращения и родным местам.
Этот буклет не стоит воспринимать буквально, как
путеводитель. Конкретные маршруты вы можете наметить
и разработать в Комиссии по туризму и экскурсиям
городского центрального
турнистского клуба (тел. 271-39.211
Желаем вам приятного похода выходного дня Московского
Подмоскovie!

ДЕРЕВНЯ НОВЛЯНИКИ

Давайте сюда коня!
Бутылки сюда, баранки!
Везите, друзья, меня
В деревню мою — Новлянки!

В Новлянках умы крепки,
В Новлянках дымки да поленья,
Да в валенках старикки,
Да слово само — Новлянки.

Там кот сидит у окна
И шурится на проселок.
Там волчья висит луна
Над шлепками серых влоков.

Там подлости инвакой,
Там жисть — картошь да поленья,
А если уи бьют — то рукою,
А воесе не заявляем.

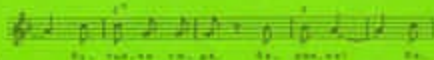
Там в рамочке на стене
Висит калитка запаса,
И «Бонки» шумит в окне
Компаньки, брат, «Люфтганза».

Пока серебри снега
Под черным лучом луняцки,
Дорога нам дорога
В родимые пелелыща.

Везите ж меня туда,
Где вечный покой обещан,—
Подальше от нарсуды,
Подальше от черных жвищки.

За что же меня в Москву,
В ущелья ее, а гулянки!
Мня чудится назву
Деревня моя — Новлянки.

3 февраля — 29 марта 1976

ПОСЕЛОК ТУРИСТ

Гонит ночь облака,
Мы сидим без огня,
Но тревога никак
Не покинет меня.
Будто кто-то в окне
Ждет неизвестных бед —
Неизвестнейший мне,
Но знакомый тебе.

Припев: А ветер
Летит поперек небосвода
и ветер ломает,
И звезды, представляя, свозят
тучи мчатся
Над белой зимою поселка
Турист,
Над снегами
Нашей прекрасной любви.

И заснуть нам пора,
Только сон не идет,
И наш дом, как корабль,
Через вьюгу плывет,
Что за ветер гудит! —
Видно дело к весне.
Ну да кто же там стоит
В запотевшем окне!

Припев.

Это ветры трубят
Предвесенний салют,
Как люблю я тебя,
Как безумно люблю!
Эта ночь, как во сне,
Этот сон без конца...
Чье лицо там в окне!
Никакого лица.

Припев.

3—18 апреля 1975

Примеч.

РЕЧКА НАРА

Лучше нет для нас подруг,
 Чем зеленая Байдарка,
 У югостра сидит Тамара,
 Речкой оканчена любовь,
 И манит нас с тобой
 Нечто очень голубое —
 То ли речка, то ли юность,
 То ли общая судьба.

Так давай споем на пару
 Про Тамару, про гитару
 И про речку нашу Нару,
 Что как девочка бежит
 Через камни, через плуток,
 Через нас с тобой, плывущих
 По весеннему плеску,
 Под названием — наша жизнь.

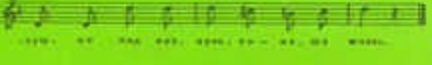
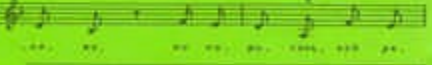
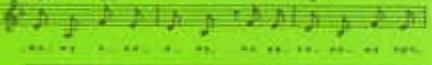
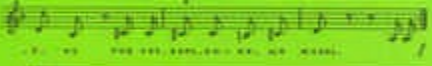
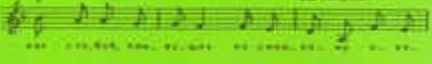
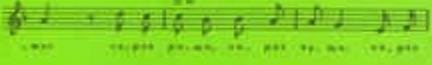
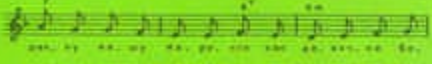
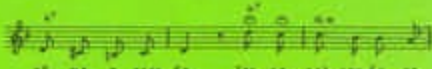
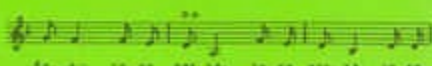
Лучше нет для нас подруг,
 Чем бесплодные сады,
 Чем наивный мальчик
 Собеседника не жди,
 Но весну предостылаю,
 Тешка юности и грусть,
 Одиозные ругань
 Неизвестного нежд.

Так давай споем на пару
 Про Тамару, про гитару
 И про речку нашу Нару,
 Что как девочка бежит
 Через камни, через плуток,
 Через нас с тобой, плывущих
 По весеннему плеску,
 Под названием — наша жизнь.

Лучше нету там свету,
 Но туда охоты нету,—
 Если только кто с привесом,
 Ты — помянуешь, вперед!
 Били реки, били горы —
 Будут новые просторы,
 И окончатся пещеры
 Наш Байдарочный пейзаж.

Так давай споем на пару
 Про Тамару, про гитару
 И про речку нашу Нару,
 Что как девочка бежит
 Через камни, через плуток,
 Через нас с тобой, плывущих
 По весеннему плеску,
 По жаретельной речушке
 Под названием — наша жизнь.

13 апреля 1979

Малые реки Подмосковья, к сожалению, почти не описаны в туристских маршрутах. А ведь по весне, когда вода стоит высоко, на реках тех встречается масса байдарок, очень много групп — тысячи людей идут в походы в эту пору. Потому что отдых на воде — прекрасное времяпровождение.

Угра, Медведица, Лужа, Пополта и масса других малых рек и речушек... В майские дни эти, казалось бы, небольшие речки приобретают совершенно другой вид. Из-за снеготаяния они переполняются водой и становятся очень бурными. Например, когда мы шли по Рессе, то практически за весь день ни разу не смогли передохнуть. Скорость воды где-то 5—6 километров в час, так что можно, не прилагая особых усилий, за день пройти предостаточно. А если еще и погрести в свое удовольствие, то за сутки отмахнешься как далеко!

Мы всегда пускались в плавание целыми семьями. Получалось, байдарка — семья. Такие походы имеют большое воспитательное значение: сейчас уже наши дети со своими детьми тоже совершают подобные путешествия. Тут и палатку можно ставить всем вместе, и костер разжечь, и повеселиться. Ведь в повседневности на подобные общения остается слишком мало времени, а так — получается настоящий праздник: 3—4 дня проходит в кругу семьи. И всю нашу привычную горную команду в это дело вовлек именно Вызбор. Он-то и открыл нам прелесть байдарочных походов.

Ходили мы также и по Истре, Наре. Но всегда стремились выбирать места еще не обжитые, старались начинать с истоков, естественно там, где вода уже более-менее приличная для байдарки — чтобы дно не цапало.

Случались разные ситуации — иногда байдарки переворачивались. Вода ведь несетса с нездешней силой, и в подобных походах у неосторожных туристов бываюи даже трагические случаи. У нас же, под руководством Юры всегда все шло нормально. Хотя и рискованно плавали: бывали и прыжки на байдарках с плотин, и обходы и обводы, порой и байдарки рвались, но все как-то успешно обходилось. Одним словом, многим из нас — в основном, воспитанникам города и гор — Юра привил большую любовь к малым подмосковным рекам.

Он же чаще всего и прокладывал маршрут: выезжал на пару дней раньше, просматривал путь, а затем, уже по его возвращении, мы отправлялись в поход. Он всегда знал куда нам ехать, где остановиться, до какого пункта идти.

На самых трудных участках юрине

байдарки обычно шла первой. Он был достаточно смелым. А нас идти первым как-то не тянуло — киверное, опыта не хватало. Ведь первый разведует путь для всех остальных. Очень важно узнать — где именно пройти, найти наиболее безопасное место. А прозреть можно только лично. Достаточно рискованное занятие. Почему он и был у нас командиром. Мы с удовольствием уступали это право, да и самому ему нравилось быть командиром, то есть даже не руководить, а вот именно — ходить первым. Тут нужна хорошая подготовка: моральная, физическая, психологическая. Под мосты, допустим, идти, где и места то не оставалось в пролете от бревен до воды — под те самые маленькие мосты на протоках, с торчащими скобанами и гвоздями. Надо было порой чуть ли не ползти. И все это он делал очень уверенно, а затем уже ориентировал нас: можно ли идти остальным или надо вылезать и обогнать байдарки вокруг, если уж очень опасно. Он вообще всегда все делал первым, и нам нравилось, что есть руководитель, которому мы можем абсолютно доверять.

Юрий Вызбор любил путешествовать как турист — не как спортсмен. Для него важен был не дух соревнования, а дух познания — общение, встречи с новыми людьми. Окружающие привыкли всегда видеть его улыбку, иметь в его лице приятного собеседника, центр притяжения. Его любили все [его нельзя было не любить] и он, конечно, платил взаимностью. А соревноваться он не любил вообще. Вот и в горах то же — он мог даже порой и до вершины не дойти — ему важно было участвовать.

На привале каждый из нас имел свои обязанности, как говорят, свой участок работы. Юре поручали заниматься с детьми. Но он собирал вокруг себя и детей и взрослых — пел им песни, рассказывал байки, на что был большой мастак. Являлся как бы идеологическим вождем.

К пунктам отплытия добирались по-разному: автобусом, элентричкой, иногда машиной, а порой и поездом в местах, где железная дорога близко подходит к речке. Причем, иногда удавалось даже договариваться с машинистом, чтобы остановил состав там, где нам было удобно. Затем собирали байдарки и плыли по намеченному маршруту.

Места, где протекают подмосковные реки, необычайно красивы — настоящая русская природа средней полосы в первоизданном виде. Она не такая, как, допустим, чуть севернее — новгородская или псковская. Именно теплая, русская. Плохо, конечно, что многие не знают родного Подмосковья. Все мечтают поехать куда-то подальше. А красота — вот она, рядом!

В начале 50-х годов мы с Юрой Визбором уехали в один институт — МГПИ им. В. И. Ленина. Правда, я шел с опережением на два курса. И у нас там была очень крепкая туристская секция с семинаром инструкторов по туризму, которым руководил Владимир Малакдин.

Свой первый тренировочный лыжный поход с ночевкой Визбор совершил еще на первом курсе, почти сразу, как стал студентом. Произошло это в конце ноября, и в лесу уже лежал снег. Окрестности станции Петелино, куда мы добрались и ночлегу, тогда представлялись достаточно глухими местами. Это сейчас там все буквально исхожено.

Помню: пришли, разожгли костер, сделали заслон. Пришлось показывать Юре, как это делается. До этого он, конечно, сам процесс знал, но — теоретически, а тут — первое практическое занятие.

Надо сказать, что Визбор сразу — с первых дней в институте — зарекомендовал себя гитаристом. И в тот его первый лыжный поход мы взяли с собой гитару — там у костра, во время ночевки, Юра уже пел свои ранние песни.

После этого он еще долго посещал секцию, тренировался, ходил в походы, — и не только со мной. А через год поступил на городской семинар, руководителем которого был Сергей Болдырев. Там готовили уже «солднских» туристов, которые могли бы потом профессионально работать на турбазе.

Окончив институт я стал работать в 171-й школе города Москвы. Там у нас тоже действовала туристская секция. Однажды мы решили пойти в поход на лыжах со школьниками. Юра [он только что вернулся из армии] попросился с нами. Маршрут, который мы тогда прошли, могу порекомендовать всем начинающим туристам. Он несложен [не знаю как сейчас, тогда считался «единичкой»], но достаточно интересен. Начинается в Звенгороде, где сейчас пролегает кольцевое шоссе, затем через Кельмино — на Покровское, далее на Павловскую слободу, отсюда на Снегiri и уже потом на Крюково. Получается перпендикулярно всем железным и шоссеиным дорогам: Снегiri — Хованское — Крюково. Именно здесь во время войны проходила линия обороны Москвы. После Крюково мы вышли на Красную поляну и финишировали в Катуре.

Любили мы Сходню — она рядом, с нее хорошо поход начинать. Вот один из наших любимых маршрутов: Сходня — Рогачевское шоссе — Красная поляна — Каменка — Подьячево — Федино — Гудово — Завражье — Тараканово — Боблово [менделеевская усадьба]. Это уже блоковские места. Когда мы там были, про Шахматово еще никто толком не знал — в усадьбе царил полное запустение. Но мы лю-

били бродить в тех краях, особенно у старой мельницы на речке Лутосня — притоке Сестры, — берущей начало от Клинско-Дмитровской гряды.

Проводили мы и своеобразные походы выходного дня, продолжавшиеся двое-трое суток. Например, в район платформ Калистово — 55-й километр. Добрались и до Переславля-Залесского, совершали «Плещеевскую кругосветку» — шли через Виськово на Нагорное, опускались через Козмы и выходили с другой стороны Плещеева озера. Очень интересное место, да и красоты необыкновенной — и зимой, и летом.

Больше тяготели почему-то к северному Подмосковию: Ленинградская, Римская, Савеловская железные дороги, Волоколамское шоссе. Что касается пешего туризма, то летом с группой, где был и Юра, мы совершали, например, такие вылазки: от Клина шли с рюкзаками через сильно заболоченные места мимо деревень Борщевка, Толнаково, Мериново, Новая — и выходили на берег Волги в районе Кошаковского бора. ГРЭС еще не было, ходил паровозик-кукушка, и нашему взору открывался маленький уютный городок, — весь в яблонях.

Вспоминая любимые места Визбора, надо обязательно обозначить поселок Турист [Савеловская железная дорога], где находится знаменитый Парамоновский овраг. Юра и его друзья снимали избушку, все вместе приезжали туда изучать основы горнолыжного спорта. Там есть всякие элементарные трамплины. Недаром это место в дальнейшем стало горнолыжным центром Подмосковья.

Когда мы намечали очередной маршрут, прежде всего хотели, чтобы нам было интересно. Терпеть не могли «шашачку» — идти лишь затем, чтобы пройти маршрут. Поход — это ведь не просто ткнуть пальцем в карту: сюда, мол! Выбрали местности с интересными ландшафтами. Привлекали нас также и места, любопытные в исторической плане. Юра, скажем, интересовался историей Шахматова еще в ту пору, когда никаких блоковских праздников не проводились. Но когда мы приходили в Тараканово, старики охотно показывали церковь, где венчался Александр Александрович с Любовью Дмитриевной Менделеевой.

Как-то ходили в Поречье — старинное село на Москве-реке. А однажды забрел и ее истоку. Было любопытно посмотреть, откуда же она начинается. Оказалось, за Можайском, — почти на границе Московской и Смоленской областей.

Звенгород, Руза — древнейшие и очень красивые города... Да мало ли в Подмосковию великолепных мест! Нужно только хотеть их увидеть. Мы же были буквально охвачены жаждой познания красоты и истории Подмосковья.

И масса туристских песен у Юры Визбора появилась именно в те годы.

ПОДМОСКОВНАЯ ЗИМА

По старинной по привычке
Мы садимся в электрички,
Ветры падают с откоса
И поземку теряют,
Про метель стучат колеса,
Только песня не про это;
Не про лето, не про осень —
Про меня и про тебя.

Будет утро греть на печке
Молоко в здоровых кружках,
Нарисует ночь русалку
Под Девянку на окне.
Будет все, как ты хотела,
Будет долгий звон хрустальный,
Если ступнуть лыжной палкой
Ровно в полночь по луне.

Вот и вся моя отрада,
Мне навстречу сосны, сосны
И танки полустанком,
Что вообще сойти с ума!
Вот и вся моя программа —
Не комедия, не драма,
А сплошные снегопады —
Подмосковная зима.

Декабрь 1963

Музыкальное сопровождение к песне «Подмосковная зима». Музыка написана в 2/4 такте, тональность G-dur. В начале музыка помечена как «В. Шендерович». Музыка состоит из девяти строк нот, каждая со своим ритмическим рисунком, указанным под нотами.

